

УДК 913:314

Н. К. Теренина

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ
СЛАВЯНО-ТЮРКСКИХ КОНТАКТНЫХ ЗОН
В ПОВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 2010 – 2021 ГОДАХ**

5

Псковский государственный университет, Псков, Россия

Поступила в редакцию 09.01.2025 г.

Принята к публикации 10.02.2025 г.

doi: 10.5922/vestniknat-2025-1-1

Для цитирования: Теренина Н. К. Пространственные особенности динамики славяно-тюркских контактных зон в Поволжско-Уральском регионе в 2010 – 2021 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2025. №1. С. 5 – 17. doi: 10.5922/vestniknat-2025-1-1.

Статья посвящена выявлению особенностей динамики территориальной структуры контактных зон между славянскими и тюркскими народами в Поволжско-Уральском регионе во втором десятилетии XXI в. Эмпирической основой исследования является этническая статистика на уровне муниципальных образований по итогам переписей населения 2010 и 2021 г. В статье используются авторские методики определения внешних границ двухкомпонентных этноконтактных зон, степени их выраженности и этнической контрастности, а также выделения стадий их развития за определенный временной интервал. В качестве основной тенденции в динамике славяно-тюркских контактных зон во втором десятилетии XXI в. выступил рост контактности, сопровождающийся увеличением доли как славян, так и тюрков, а также частичное растворение этноконтактных зон в пользу титульных этносов в границах тюркских республик, растворение этноконтактных зон в пользу славян за пределами тюркских республик Урало-Поволжья.

Ключевые слова: индекс этнической контактности, двухкомпонентная этноконтактная зона, этническая контрастность, коэффициент Соросо

Введение

Многонациональность России создает широкое исследовательское поле для изучения одного из феноменов этнокультурного пространства страны – этноконтактных зон (далее – ЭКЗ). Вместе с тем актуальность изучения ЭКЗ определяется неоднозначностью процессов трансфор-

мации этнокультурного пространства России в постсоветский период. В данной работе ЭКЗ рассматриваются как компонент территориальной структуры этнокультурного пространства, формирующийся в результате наложения двух или более этнических систем. Для анализа вертикальной (по удельному весу представителей разных этносов) и территориальной структуры ЭКЗ необходим поиск показателей, на основе которых могут быть разработаны новые методики в рамках концепции ЭКЗ.

Цель исследования — выявление особенностей динамики территориальной структуры контактной зоны между славянскими и тюркскими народами в Поволжско-Уральском регионе в период между переписями населения 2010 и 2021 г. Славяно-тюркская контактная зона, выделенная в настоящем исследовании на метаэтническом уровне, может быть рассмотрена как совокупность контактных зон между славянами и отдельными тюркскими народами, что учитывается при определении территориальной структуры данной контактной зоны.

Регион исследования включает 20 субъектов Российской Федерации, в том числе все 14 субъектов Приволжского федерального округа (6 республик, 1 край и 7 областей), 3 области Уральского федерального округа (Свердловскую, Курганскую и Челябинскую), а также 1 республику (Калмыкию) и 2 области Южного федерального округа (Волгоградскую и Астраханскую). Обозначенные субъекты РФ входят в состав трех экономических районов (Волго-Вятского, Поволжского и Уральского), которые в сумме можно рассматривать как Поволжско-Уральский регион в широком понимании. При этом нужно отметить, что существует более узкий взгляд на Урало-Поволжье как на совокупность территорий только двух экономических районов — Уральского и Поволжского.

Степень изученности проблемы

Вопросам расселения и этнодемографии тюркских народов в Поволжско-Уральском регионе посвящено достаточно много публикаций. Особо нужно отметить работы, в которых проанализирована динамика расселения тюркских народов, входящих в первую десятку наиболее многочисленных национальностей России (в скобках указана их численность по итогам переписи 2021 г.): татар (4,7 млн чел.), башкир (1,57 млн чел.), чувашей (1,07 млн чел.) и казахов (592 тыс. чел.).

Так, например, динамика численности чувашей в разных регионах страны в течение XX и начале XXI в. рассмотрена в статьях [7; 22]. Пространственно-временной анализ динамики расселения татар в России проведен в работе [11], а на территории соседних с Татарстаном республик — в исследованиях [2; 21]. Этнодемография башкир в разных регионах страны рассматривается в статьях [1; 15]. При этом внимание уделяется вопросам нестабильной этнической самоидентификации (татарской или башкирской) значительной части населения северо-запада Башкортостана, на которую влияют политические установки местных властей в ходе проведения переписей населения [3; 16].

Также следует отметить, что во многих регионах Поволжья и Урала повышена доля тюркского населения, не имеющего в России своих на-

циональных автономий: азербайджанцев, казахов, узбеков, киргизов, туркмен и др. Вопросы расселения казахов в смежных с Казахстаном регионах России обсуждаются в работах [8; 18]. В данных исследованиях делается акцент на миграционной подвижности населения приграничных территорий. Причем трансграничные миграции рассматриваются как важный фактор формирования и трансформации ЭКЗ российско-казахстанского порубежья [5].

Методика и информационная база исследования

В качестве информационной базы исследования выступает статистика национального состава населения на уровне муниципальных образований регионов Поволжья и Урала по итогам Всероссийских переписей населения 2010 и 2021 г., представленная на сайтах Федеральной службы государственной статистики¹ и региональных отделений Росстата.

Основным показателем исследования, позволяющим провести внешние границы этноконтрастных зон, определить их территориальную структуру и степень выраженности, является индекс этнической мозаичности (далее — ИЭМ), внедренный в отечественную науку Б.М. Эккелем [24]. Рассматриваемый показатель известен за рубежом как индекс этнической (или этнолингвистической) фракционализации [27; 30]. В иностранных исследованиях имеется опыт анализа этого индекса в разных странах мира за длительный временной интервал. В данном случае показатель обозначается как исторический индекс этнической фракционализации [25; 26].

У ИЭМ имеется ряд недостатков, главным из которых выступает неопределенность верхней границы интервала его значений. В связи с этим С. А. Горохов [6] предложил модифицированный вариант индекса, значения которого меняются от нуля (в случае, если в регионе представлен только один этнос) до единицы (максимальная мозаичность при равном соотношении нескольких этнических групп).

Но в нашем исследовании используется вариант ИЭМ, рассчитываемый для двухкомпонентных этнических систем (двуэтнических ЭКЗ). Он был назван нами индексом этнической контактности (далее — ИЭК) [19]. Подобно ИЭМ, ИЭК позволяет оценить вероятность контакта разных народов, но в данном случае речь идет о представителях только двух этносов или метаэтнических групп (например, титульное / нетитульное или коренное / некоренное население и т. п.). Величина ИЭК меняется от 0 до 0,5, но более удобным для анализа является модифицированный вариант индекса, значения которого укладываются в интервал от нуля до единицы в соответствии с предложением С. А. Горохова [6].

Формула для расчета модифицированного индекса этнической контактности (далее — МИЭК) следующая: $МИЭК = k \frac{пА}{пВ}$, где $пА$ — удельный вес этноса А в населении региона, $пВ$ — удельный вес этноса В в населении региона, k — поправочный коэффициент, отражающий «межэтнические расстояния». Фактически по данной формуле этноде-

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 10.08.2024).

мографы рассчитывают вероятность заключения межэтнических браков, что используется при изучении этнически смешанных семей [17]. Так как в работе рассматриваются этноконтактные зоны между двумя группами метаэтнического уровня (славянами, включая русских, белорусов и украинцев, а также тюркскими народами, включая татар, башкир, чувашей, казахов, узбеков, киргизов, туркмен, азербайджанцев и др.), рассчитанный показатель назван модифицированным индексом метаэтнической контактности (далее – МИМЭК).

Следует отметить, что ИЭМ нередко применяется для анализа изменений в этнической структуре населения регионов за определенный временной интервал. Так, можно отметить работы, где расчет ИЭМ за разные годы используется для оценки динамики этнической гетерогенности республик Урало-Поволжья [10] и регионов Приволжского федерального округа [23]. Но в этом плане более интересны исследования, где осуществлено картографирование динамики ИЭМ. Такой опыт имеется как в зарубежной науке (например, [28]), так и в отечественных исследованиях (например, [12]). При этом авторами данной работы разработана методика анализа развития двуэтничных ЭКЗ, когда динамика МИМЭК вместе с изменением соотношения долей двух компонентов ЭКЗ позволяет выявить фазу и стадию развития ЭКЗ [19]. Предложенная методика была апробирована нами на уровне муниципальных образований тюркских республик Урало-Поволжья по итогам переписей населения с 1989 по 2021 г. [13].

В развитии ЭКЗ выделяются две основные фазы («роста» в случае увеличения МИМЭК и «растворения» при его падении), каждая из которых делится на две стадии. Первая и четвертая характеризуют начальный и заключительный этапы развития ЭКЗ (зарождение ЭКЗ и ее полное растворение). Вторая и третья стадии – основные в развитии ЭКЗ. Критерием их отделения от первой и четвертой является величина МИМЭК, равная 0,19. Именно МИМЭК = 0,19 рассматривается нами как рубеж, позволяющий оконтурить на карте территорию этноконтактных зон. В целом же градация МИМЭК опирается на следующие значения индекса: 0,0975; 0,19; 0,36; 0,75; 1,0. Интерпретация данных значений МИМЭК следующая – в случае, если представители двух этнических (метаэтнических) групп в сумме составляют 100 % (что, однако, происходит редко), их соотношение при достижении обозначенных значений МИМЭК будет соответствовать 2,5 на 97,5 %, 5 на 95 %, 10 на 90 %, 25 на 75 %, 50 на 50 %.

С точки зрения оценки по данной шкале МИМЭК вероятности контакта между представителями двух метаэтнических групп можно говорить соответственно о крайне низкой, низкой, средней, высокой и очень высокой вероятности контакта. Вместе с тем значения МИМЭК от 0,19 до 0,36 свидетельствуют о наличии неярко выраженных ЭКЗ, МИМЭК от 0,36 до 0,75 – о ярко выраженных ЭКЗ, МИМЭК от 0,75 до 1,0 – о наиболее ярко выраженных ЭКЗ. Данная градация МИМЭК заметно отличается от предложенной С. А. Гороховым [6] шкалы модифицированного ИЭМ (опирающейся на значения показателя, равные 0,28, 0,556 и 0,82, которые соответствуют следующим соотношениям двух этносов: 7,6 на 92,4 %, 16,7 на 83,3 % и 28,8 на 71,2 %). Но, на наш взгляд, шкалу Горохова лучше использовать для многокомпонентных ЭКЗ, а двухкомпонентная

ЭКЗ имеет свою специфику, требующую несколько более дробной градации. Предложенная нами шкала также удобнее с позиции картографирования величины МИМЭК.

Результаты исследования

В соответствии с итогами переписи населения Российской Федерации 2021 г., а также основываясь на величине коэффициента этнической контрастности (коэффициента Сороко) внутри пар народов, была рассчитана этническая контрастность границ с соседними регионами России пяти республик Урало-Поволжья: Башкортостана, Татарстана, Чувашии, Мордовии и Удмуртии.

По итогам Всероссийской переписи населения, проведенной в 2021 г., в Поволжско-Уральском регионе были выявлены определенные особенности территориальной структуры контактной зоны между славянскими и тюркскими народами. Как и следовало ожидать, основные участки наиболее ярко выраженной ЭКЗ (МИМЭК свыше 0,75) с перевесом тюркского населения (синяя окраска на рисунке 1) находились в пределах трех тюркских республик – Чувашии, Татарстана и Башкортостана. Но аналогичные участки ЭКЗ представлены и в других регионах – в Астраханской и Саратовской областях (из-за высокой доли казахов), в Курганской и Челябинской областях (вследствие большого удельного веса башкирского и татарского населения), а также еще в ряде регионов (благодаря высокой доле татар).

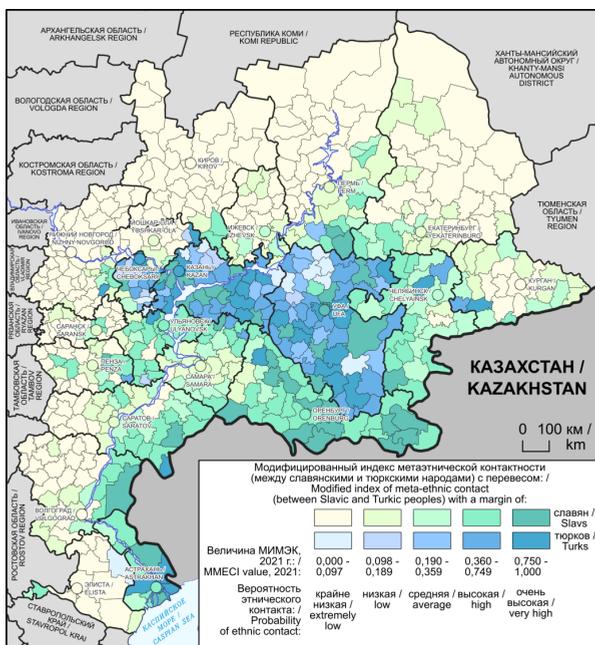

Рис. 1. Территориальная структура контактной зоны между славянскими и тюркскими народами в Поволжско-Уральском регионе по итогам переписи населения 2021 г.

С другой стороны, нужно обратить внимание на немногочисленные муниципальные образования, обладающие перевесом тюркского населения, но не являющиеся частью славяно-тюркской контактной зоны (с МИМЭК менее 0,19). Эти участки, на рисунке выделенные светлыми оттенками синего цвета, представлены преимущественно в пределах тюркских республик, но есть и исключения в виде отдельных муниципальных образований в республиках Калмыкия и Марий Эл, а также в Ульяновской области. В большинстве случаев такие территории гомогенны в метаэтническом плане с явным преобладанием тюркского населения (в том числе татар в Старокулаткинском районе Ульяновской области). Однако крайне низкая степень контактности тюркского и славянского населения (при перевесе тюрков) в Параньгинском районе Республики Марий Эл и Юстинском районе Республики Калмыкии вызвана большим удельным весом в этих районах титульных этносов (соответственно, марийцев и калмыков).

Кроме основного пояса, ядрами которого являются республики Чувашия, Татарстан и Башкортостан, славяно-тюркская контактная зона в Поволжско-Уральском регионе включает еще один пояс, протянувшийся вдоль границ с Казахстаном. Но там славяно-тюркская контактная зона, за исключением ряда районов Астраханской и Саратовской областей, характеризуется перевесом славянского населения. На карте участки ярко выраженной ЭКЗ с перевесом славянского населения выделены оттенками интенсивного зеленого цвета.

На рисунке 2 представлена типология муниципальных образований Поволжско-Уральского региона по динамике МИМЭК и изменению доли славянского / тюркского населения между переписями 2010 и 2021 г. Выделение типов муниципальных образований осуществлено в соответствии с рассмотренными выше двумя фазами и четырьмя стадиями развития ЭКЗ. Всего же выделено 11 типов муниципальных образований, так как кроме основных вариантов динамики удельного веса народов, а именно увеличения доли славянского или тюркского населения, встречаются районы, где наблюдается сокращение доли славян и тюрков, что чаще всего связано с миграционным притоком на эти территории иных народов.

В целом следует отметить, что преобладающим трендом динамики соотношения славянских и тюркских народов в Поволжско-Уральском регионе является увеличение доли славянского населения (розово-оранжевая цветовая гамма). Рост доли славян продолжается в большинстве муниципальных образований, расположенных за пределами славяно-тюркской контактной зоны, а точнее, на северной и западной окраинах Поволжско-Уральского региона (тип 4с). Хотя здесь высока доля районов, где из-за миграционного притока других народов (или же увеличения доли титульных народов в нетюркских республиках) произошло одновременное уменьшение доли славянского и тюркского населения (тип 4).

На территориях, окружающих тюркские республики Урало-Поволжья, а также пограничных с Казахстаном, преобладающим типом динамики ЭКЗ стало растворение славяно-тюркской контактной зоны в пользу славян (светло-розовый цвет, тип 3с). При этом в самих тюркских

республиках, а также в ряде районов, расположенных на небольшом отдалении от них или же пограничных с Казахстаном, часто наблюдается рост славяно-тюркской контактности при увеличении доли славян (розовый цвет, тип 2с) или тюркских народов (синий цвет, тип 2т).

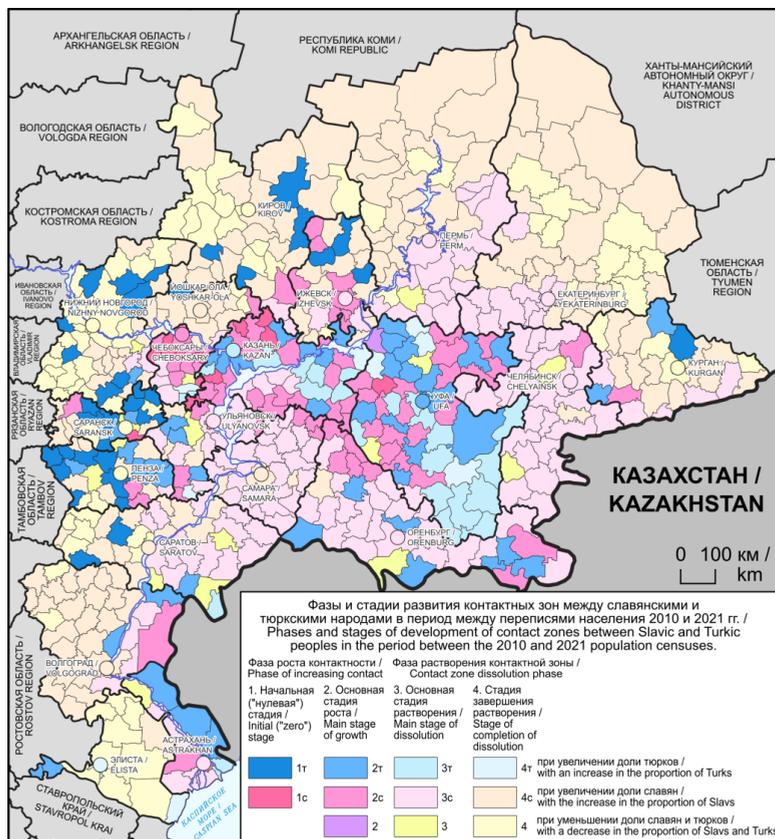

Рис. 2. Изменение территориальной структуры контактной зоны славянских и тюркских народов между переписями населения 2010 и 2021 г.

Рост доли тюркских народов с 2010 по 2021 г. (сине-голубая цветовая гамма) в Поволжско-Уральском регионе был представлен лишь частично на территориях, входящих в славяно-тюркскую контактную зону. Основная (голубой цвет, тип 3т) и завершающая (светло-голубой цвет, тип 4т) стадии растворения ЭКЗ в пользу тюркских народов характеризуют группы муниципальных образований тюркских республик (особенно в южной части Башкортостана и на востоке Татарстана), а также единичные районы вне этих республик, например, расположенные на границе с Казахстаном в Саратовской и Астраханской областях. А вот в Калмыкии растворение славяно-тюркской контактной зоны в столице и одном из районов, сопровождаемое ростом доли тюркского населения, объясняется все же исключительно увеличением удельного веса калмыков и уменьшением суммарной доли славянского и тюркского населения.

Особо нужно отметить тип динамики, характеризуемый ростом доли тюркских народов на начальной («нулевой») стадии развития ЭКЗ (ярко-синий цвет, тип 1г). Этот тип муниципальных образований представлен в ряде регионов, не входящих в славяно-тюркскую контактную зону. Обычно такой рост на этих территориях связан не с увеличением численности тюркского населения, а с менее значительным падением его численности на фоне более быстрой убыли славянского населения. То есть эти районы едва ли можно рассматривать в качестве формирующихся новых участков славяно-тюркской контактной зоны, так как для этого необходим стабильный рост не только доли, но и численности тюркского населения.

Обсуждение и заключение

Главной особенностью территориальной структуры славяно-тюркской контактной зоны в Поволжско-Уральском регионе является наличие двух соприкасающихся поясов, первый из которых образуют тюркские республики Урало-Поволжья с прилегающими территориями, а второй — районы российско-казахстанского приграничья. В первом поясе представлены как ярко выраженные ЭКЗ с перевесом тюркского или славянского населения, так и территории с доминированием тюркских народов. Во втором поясе преобладают несколько менее выраженные ЭКЗ с перевесом славянского населения.

Вместе с тем научный интерес представляет не только оценка степени выраженности ЭКЗ, но и этнической контрастности в пределах двух поясов славяно-тюркской контактной зоны. Так, например, авторами публикаций [4; 9] было предложено осуществить типологию ЭКЗ по степени этнокультурной близости (положительной или отрицательной комплиментарности) составляющих ЭКЗ народов. В частности, на Северном Кавказе выделено два типа и подтипа ЭКЗ: 1а) исключительно комплиментарные; 1б) относительно комплиментарные; 2а) исключительно контрастные; 2б) относительно контрастные [9, с. 134]. Данная типология ЭКЗ строится на основе качественных признаков (историческая, языковая, конфессиональная и т. п. близость этносов).

Нами же предложено осуществить аналогичную классификацию ЭКЗ на основе количественных признаков [20]. В ее основу классификации положен коэффициент этнической контрастности (далее — КЭК), рассчитанный Е. Л. Сороко [17; 29] по итогам переписи населения 2010 г. для 11 народов, проживающих в России. Поэтому в качестве второго названия данного показателя нами был предложен вариант «коэффициент Сороко». Он рассчитывается исходя из частоты межэтнической брачности и изначально был обозначен автором как «межэтнические расстояния». Схожий показатель для оценки степени ассимилируемости этносов использует, например, А. Ю. Орлов [14].

Коэффициент этнической контрастности присутствует в представленной выше формуле расчета индекса этнической контактности [13; 19], однако апробацию этого показателя нам удалось осуществить только на уровне республик Урало-Поволжья [20]. Значение КЭК, равное единице, по замыслу Е. Л. Сороко, должно отражать отсутствие предпо-

чений при создании супружеских пар. Величина КЭК менее единицы означает предпочтительное образование этнически смешанных семей, более единицы — существование каких-то препятствий для заключения смешанных браков. Так, например, рассчитанное Е. Л. Сороко «межэтническое расстояние» русских с чувашами составило 0,75, с татарами — 0,84, с казахами — 0,97, с башкирами — 1,55 [17, с. 113].

Нами предложена следующая классификация ЭКЗ по степени этнической близости народов: 1) исключительно комплиментарные (при КЭК менее 0,8); 2) относительно комплиментарные (при КЭК от 0,8 до 0,9, например, Чувашия и Удмуртия); 3) условно комплиментарные (КЭК от 0,9 до 1, например, Мордовия и Татарстан); 4) относительно контрастные (КЭК от 1 до 1,2, например, Башкортостан) [20, с. 71]. Рассчитанное для всей славяно-тюркской контактной зоны в европейской части России значение КЭК составляет 1,03, то есть рассматриваемую зону в целом можно отнести к классу относительно контрастных ЭКЗ, а корректировка МИМЭК с учетом КЭК является минимальной.

При этом в пределах славяно-тюркской контактной зоны в Поволжско-Уральском регионе можно выделить три части, характеризующиеся разной величиной КЭК. В первую входят Чувашия, Татарстан и прилегающие территории; ее можно отнести к классу относительно комплиментарных ЭКЗ. Вторая часть включает Башкортостан и ряд более восточных территорий Южного Урала, и ее можно охарактеризовать как контрастную ЭКЗ. Третья часть — это российско-казахстанское приграничье, которое может рассматриваться как условно комплиментарная ЭКЗ.

Основными тенденциями в динамике славяно-тюркской контактной зоны в период между переписями населения 2010 и 2021 г. являлись: 1) растворение ЭКЗ в пользу славян за пределами тюркских республик Урало-Поволжья; 2) рост контактности, сопровождающийся увеличением доли как славян, так и тюрков в границах тюркских республик. Но на значительной части территории тюркских республик наблюдалось также и растворение ЭКЗ в пользу титульных этносов.

Кроме того, при рассмотрении динамики славяно-тюркской контактной зоны можно обратить внимание на постепенное стирание перемычки между двумя основными поясами, охватывающими тюркские республики Урало-Поволжья и российско-казахстанское приграничье. Связующее звено этих двух поясов ЭКЗ приходится на территорию Оренбургской области, где самый узкий его участок, известный как Кувандыкский коридор, представлен двумя районами (Гайским и Кувандыкским). Этот участок славяно-тюркской контактной зоны в 2010—2021 гг. находился в стадии растворения ЭКЗ в пользу славянского населения. Но все же следует отметить, что расположенные к востоку от Кавандыкского коридора Новоорский и Ясный муниципальные районы все же имеют иную динамику, а точнее, переживают рост славяно-тюркской контактности при увеличении доли тюркского населения.

Выявленные в ходе исследования тренды в динамике территориальной структуры славяно-тюркской контактной зоны в Поволжско-Уральском регионе с высокой степенью вероятности сохранятся в ближайшей перспективе. Наиболее значимыми этом плане будут процессы, развивающиеся за пределами тюркских республик Урало-Поволжья,

определяемые в большей степени ассимиляционными процессами, чем иными факторами динамики этнической структуры населения. Как показало наше предыдущее исследование [13], в самих тюркских республиках Урало-Поволжья между переписями населения в постсоветское время были представлены разные варианты динамики титульных народов (особенно на северо-западе Башкортостана), что, однако, принципиально не изменило территориальную структуру ЭКЗ. Но все же в данном случае нужно учесть общую тенденцию постсоветского периода к росту доли тюркского населения на большей части территории Татарстана и Башкортостана, что следует ожидать и в ближней перспективе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Список литературы

1. Асылгужин Р. Р. Некоторые аспекты расселения и этнической идентичности тюркского населения в Южном Зауралье: башкиры и мишари Челябинской области РФ // Проблемы востоковедения. 2016. № 2 (72). С. 14 – 21. EDN: WMHPZ.
2. Воронцов В. С., Касимов Р. Н. Татары в Удмуртской Республике: история появления и специфика расселения в крае // Педагогический родник. 2017. № 2. С. 45 – 50. EDN: YLDCUJ.
3. Габдрафиков И. М. Переписи населения в татаро-башкирском пограничье: политизация этностатистики // Вестник антропологии. 2021. № 3. С. 17 – 23. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-3/17-23>.
4. Герасименко Т. И., Родман Б. Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 51 – 59. EDN: URONKN.
5. Герасименко Т. И., Святоха Н. Ю. Роль трансграничных миграций в формировании и трансформации этноконтактных зон (пример Российско-Казахстанского порубежья) // Географический вестник = Geographical bulletin. 2024. № 1 (68). С. 41 – 58. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2024-1-41-58>.
6. Горохов С. А. Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2014. № 4. С. 56 – 61. EDN: TAVMZH.
7. Иванов В. П. Динамика расселения и численности чувашей в XX в. // Регионоведение. 2005. № 3 (52). С. 191 – 197. EDN: MBVVD.
8. Ларина Е. И., Наумова О. Б. Миграция казахов в западной части российско-казахстанского пограничья // Вестник Евразии. 2006. № 4. С. 32 – 48. EDN: HVPYFH.
9. Лысенко А. В., Азанов Д. С., Водопьянова Д. С. Этноконтактные зоны в системе этнокультурного районирования Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1. С. 130 – 137. EDN: RTNOIX.
10. Манаков А. Г., Григорьева О. А. Изменение этнической структуры населения республик Урало-Поволжья: выявление трендов с 1926 по 2010 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 13 – 30. EDN: RBSHYL.

11. Манаков А. Г., Петрова А. А. Картографирование расселения и динамики численности татар в советское и постсоветское время // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Естественные и физико-математические науки. 2022. Т. 15, №1. С. 41–52. EDN: WKMLCV.

12. Манаков А. Г., Сидорович А. А., Иванов И. А. Сдвиги в структуре этнического пространства Прибалтики с конца XIX века до начала 1920-х годов // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20, №3. С. 3–23. <https://doi.org/10.37490/S221979310031766-5>.

13. Манаков А. Г., Теренина Н. К., Иванов И. А. Динамика этноконтактных зон в тюркских республиках Урало-Поволжья в постсоветский период // Регионология. 2024. Т. 32, №1. С. 108–125. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.108-125>.

14. Орлов А. Ю. Геодемографические исследования этноассимиляционных процессов (на примере населения Приволжского федерального округа) // География и природные ресурсы. 2011. №1. С. 129–136. EDN: NDRINP.

15. Сафин Ф. Г., Абрамова С. Р., Ишемгулов М. Н. Этнодемография башкир в регионах России (1970–2010) // Научный диалог. 2021. №3. С. 397–415. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-397-415>.

16. Сафин Ф. Г., Кулышарипов Ф. Р., Скогорев С. В. Контрадикторность этнодемографических процессов в Башкортостане (1979–2020 гг.) // Вестник антропологии. 2023. №3. С. 319–337. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-3/319-337>.

17. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое Обозрение. 2014. Т. 1, №4. С. 96–123. <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>.

18. Ташипекова А. Т., Ташипеев Г. А. К вопросу о расселении казахов в Саратовском Поволжье // Современные евразийские исследования. 2017. №3. С. 129–137. EDN: YAUYZF.

19. Теренина Н. К. Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18, №1. С. 101–116. <https://doi.org/10.37490/S221979310018427-2>.

20. Теренина Н. К., Владыкин Б. А. Динамика коэффициента этнической контрастности в республиках Урало-Поволжья с 1926 по 2021 гг. // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20, №1. С. 60–76. <https://doi.org/10.37490/S221979310029516-0>.

21. Тесленок С. А., Исхакова М. Ю. Картографирование пространственно-временной динамики расселения татар на территории Республики Мордовия // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6, №3. С. 287–293. <https://doi.org/10.37279/2309-7663-2020-6-3-287-293>.

22. Трифонова З. А., Лобастова О. А., Ростовцева М. М., Викторов О. Н. Динамика расселения чувашей в России и сопредельных государствах с 1926 года по 2010 год // Вестник Чувашского университета. 2016. №4. С. 146–153. EDN: ХНҚКҮТ.

23. Уставщикова С. В. Изменения в этнической гетерогенности регионов Приволжского федерального округа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Науки о Земле. 2017. Т. 17, №1. С. 20–26. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2017-17-1-20-26>.

24. Эккель Б. М. Расчет индекса мозаичности для этнического состава республик, краев и областей СССР // Советская социология. 1979. Т. 18, вып. 1. С. 47–63. <https://doi.org/10.2753/SOR1061-0154180147>.

25. *Dražanová L.* Historical Index of Ethnic Fractionalization Dataset (HIEF) // Harvard Dataverse. 2019. Vol. 2. doi: 10.7910/DVN/4JQRCL/KXFOBL. URL: <https://dataverse.harvard.edu/file.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/4JQRCL/KXFOBL> (дата обращения: 08.01.2025).

26. *Dražanová L.* Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity // Journal of Open Humanities Data. 2020. Vol. 6, №1. <https://doi.org/10.5334/johd.16>.

27. *Greenberg J. H.* The Measurement of Linguistic Diversity // Language. 1956. Vol. 32, №1. P. 109–115. <https://doi.org/10.2753/SOR1061-0154180147>.

28. *Németh Á.* Ethnic diversity and its spatial change in Latvia, 1897–2011 // Post-Soviet Affairs. 2013. <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.807604>.

29. *Soroko E.* How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? // Journal of Physics: Conference. Ser. 2: Computer Simulations in Physics and Beyond, CSP 2017. 2018. P. 012035. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/955/1/012035>.

30. *Ziller C.* Ethnic Diversity, Economic and Cultural Contexts, and Social Trust: Cross-Sectional and Longitudinal Evidence from European Regions, 2002–2010 // Social Forces. 2014. Vol. 93, №3. P. 1211–1240. <https://doi.org/10.1093/sf/sou088>.

Об авторе

Наталья Константиновна Теренина — канд. геогр. наук, доц., Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: brazelon@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5288-9409

SPIN-код: 3280-7324

N. K. Terenina

SPATIAL FEATURES OF THE DYNAMICS OF THE SLAVIC-TURKIC CONTACT ZONES IN THE VOLGA-URAL REGION IN 2010–2021

Pskov State University, Pskov, Russia

Received 09 January 2025

Accepted 10 February 2025

doi: 10.5922/vestniknat-2025-1-1

To cite this article: Terenina N.K., 2025, Spatial features of the dynamics of Slavic-Turkic contact zones in the Volga-Ural region in 2010–2021, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №1. P. 5–17. doi: 10.5922/vestniknat-2025-1-1.

The article examines the dynamics of the territorial structure of contact zones between Slavic and Turkic peoples in the Volga-Ural region during the second decade of the 21st century. The empirical basis of the study consists of ethnic statistics at the municipal level, derived from

the 2010 and 2021 population censuses. The article employs original methodologies for identifying the external boundaries of two-component ethno-contact zones, assessing their degree of distinctiveness and ethnic contrast, and determining the stages of their development over a given time period. The key trends in the dynamics of Slavic-Turkic contact zones in the second decade of the 21st century include an increase in contact intensity, manifested in the growing proportion of both Slavs and Turks, as well as the partial dissolution of ethno-contact zones in favor of titular ethnic groups within the borders of Turkic republics. Outside the Turkic republics of the Volga-Ural region, the dissolution of ethno-contact zones tends to favor Slavic populations.

Keywords: ethnic contact index, two-component ethnic contact zone, ethnic contrast, Soroko coefficient

The study was supported by the Russian Science Foundation within project № 23-17-00005 “Ethnic contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential”.

The author

Dr Natalia K. Terenina, Pskov State University, Russia.

E-mail: brazelon@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5288-9409

SPIN-код: 3280-7324